

КОГДА БОЛЬШЕВИК ГОВОРИТ:—ЭТО БУДЕТ...

Вместо подвала—светлые цехи

Братья Евдокимовы—владельцы большой сапожной мастерской в Курске—считали себя „благотельцами“. На банкете у губернатора они бахвалились:

— Мы кормим десятки людей. Рабочие для нас, как родные дети. Вот в нивах и темных комнатках, сгорбившись, работали „благотельствованные“ братьями Евдокимовыми.

Густой треск молотков, скрип дратвы и затхлая вонь наполняли темный, сырой подвал.

1931 год. Не узнали бы теперь своей „фабрики“ Евдокимовы.

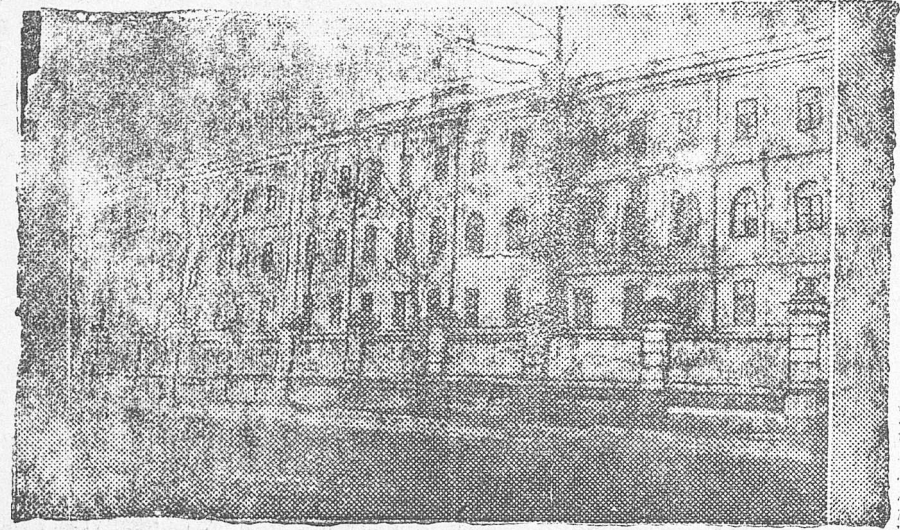
Каменный четырехэтажный дом. Свет-

лые, просторные пролеты цехов.

Ровный, на одной ноте, шумели гуд фрезеров, тяжелая поступь прессы. Как бойцы, выстроились, поблескивая темной лакировкой, машины. Шеренги их тянулись из одного конца цеха в другой.

Нет обычных саночных топчанов, шильев, дратвы. На смену тяжелой физической работе пришла машина.

Многое изменилось. Из жалкой, маленькой мастерской, вырабатывавшей в день не больше 70 пар обуви, выросла мощная фабрика, ежедневно выпускающая 2 тысячи пар обуви.

Курская обувная

Из кустарных мастерских выросли заводы

История обувной—это история большинства фабрик и заводов Курской области. Они выросли на базе кустарных мастерских. По существу это были вновь построенные, технически вооруженные предприятия.

О солнце!
По тебе
Мы наше время метим.
И день повсюду день,
И год всегда есть год,
Но мы, большевики,
Ведом особый счет
Минутам и годам,
Секундам и столетиям. Безыменский
Четыре года—от VI до VII съезда советов, даж промышленности нашей об-

ласти—были годами напряженного строительства и роста.

За эти 4 года встали в строй орловский завод № 5, щигровский фосфоритный, курская ЦЭС обувная, швейная, трикотажная фабрики в Курске, орловский маслобойный, сушильные, плодоягодные заводы, птицекомбинаты, фабрики молочных продуктов и т. д.

За эти же 4 года полностью реконструированы—завод им. Рыкова, Медведева, курский ремонтно-тракторный, Орловская обувная, почти все сахарные заводы области... И, наконец, начато строительство третьей металлургической базы Советского Союза.

Плывуны побеждены

„Трестом КМА пройдено 314 скважин, общим протяжением около 48 тысяч погонных метров. Только на двух участках—Боробковском и Лебединском—выявлено 228 милл. тонн чистой руды. На Боробковском участке на месте скважины № 4 была заложена первая шахта. Шахта имени академика Губкина.

Рассказ инженера сух и методичен.

„Нам пришлось работать в необычных условиях. Чтобы добраться до рудного тела, надо было пройти сорок метров плывунов—несков, сильно насыщенных водой. Это был первый опыт в истории русского горного дела. Долго

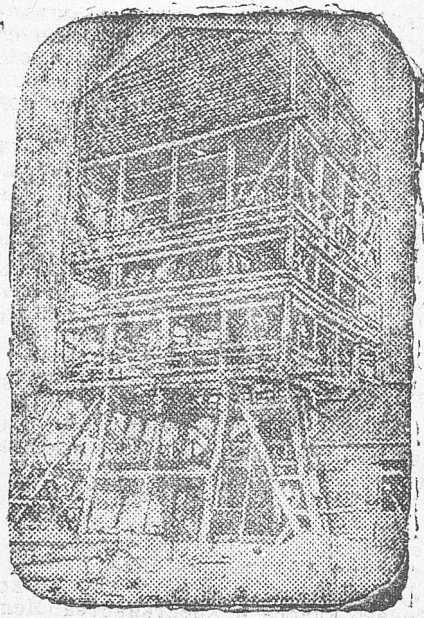
„В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов... Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное“ (Сталин).

искали какой метод применить при проходке. Остановились на способе замораживания, предложенном „Шахтстроем“. Установили два углекислых холодильных компрессора, пробурили по периферии шахты 28 скважин (на расстоянии 0,8 м. друг от друга), спустили туда замораживающие трубы и включили аппарат.

3 месяца морозили массив пород, через который должна пройти шахта. Потом приступили к проходке.

Допли до 41-го горизонта. Появилась вода, на 8 метров затопившая шахту. Работы приостановили. Решили провести более интенсивное замораживание. Опять зациркулировал по трубам хлористый кальций. Температура с 28° была доведена до 30°.

26 апреля 1933 года на 94-м горизонте забойщики пришли на руду. Ствол закрепили, залили цементом и асфальтом. Плывуны были пройдены. Дальше...руда“.

Копер шахты № 1

Вот что рассказывал главный инженер КМА Стрелов т. Клиндух.

„Двери в славу—двери узкие, но как бы не были они узки, всегда войдите в, кто в Курске добывал железные куски“. Маяковский.

Машины для Турции

ной миллионов рублей золотом, освоив пять типов сложнейших текстильных машин.

Большую работу по освоению новых типов машин, ранее ввозившихся из-за границы, проделал орловский завод № 5. Он выпускает нормальные подбивные машинки для шакт, газобезопасные запальные аппараты и сложный шахтный агрегат—ослаиватели и т. д.

Менялась продукция, менялось и оборудование завода. Построены прессы, кузнечный цех, литейный (годовая производительность—2.000 тонн литья), отделение для цветного литья, большой механический цех, сборный, новая котельная, трансформаторная подстанция и т. д. За эти несколько лет в завод вложено 3,5 миллиона рублей.

Почти одновременно были реконструированы курский ремонтно-тракторный и орловский им. Медведева.

Курский завод еще 4 года назад по существу был „городской кузней“. Сейчас он ремонтирует сердце трактора—мотор.

Менялось лицо советской деревни. Вместо раздробленных крестьянских хозяйств вырастали колхозы и соответственно менялась продукция завода им. Медведева. На смену одновальным и двухвальным плужкам пришли тракторные культиваторы, обучники. Впервые в Союзе были выпущены электропахатные агрегаты.

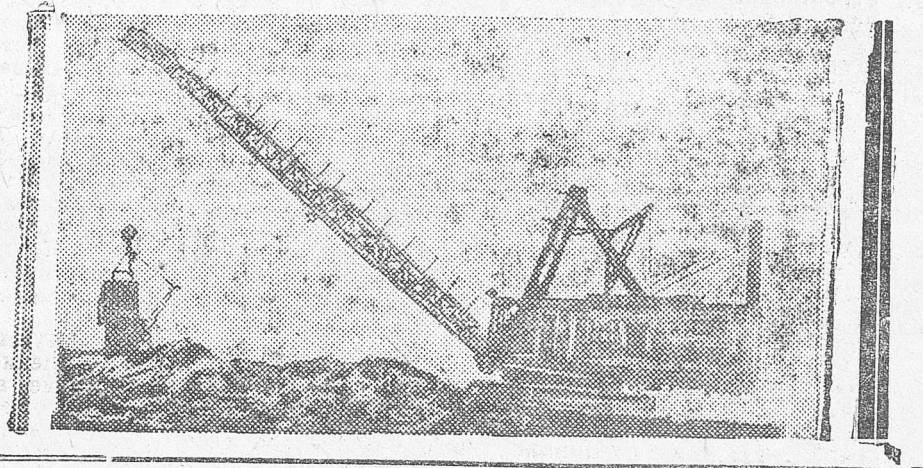
Миллион тонн удобрений

В июне 27 года в Щигры приехала группа профессора-геолога Самойлова. Группа производила разведки вдоль реки Щигор. Искли фосфорит—и его нашли. Мощные пласты раскинулись на десятки километров.

В 1930 г. на месте разработок

появился первый экскаватор, а в 1931 г. на пустыре уже выросло здание завода.

160 миллионов тонн фосфоритной муки—такова мощность Щигровского завода.

Одну шестую сахара всей страны

21900 тысяч метрических центнеров сахара дадут в 1934—35 г. заводы Бурской области. Это примерно шестая часть продукции всей сахарной промышленности Советского Союза.

Хотя за последние 4 года не было построено ни одного нового завода, выпуск продукции вырос почти на 20 проц.

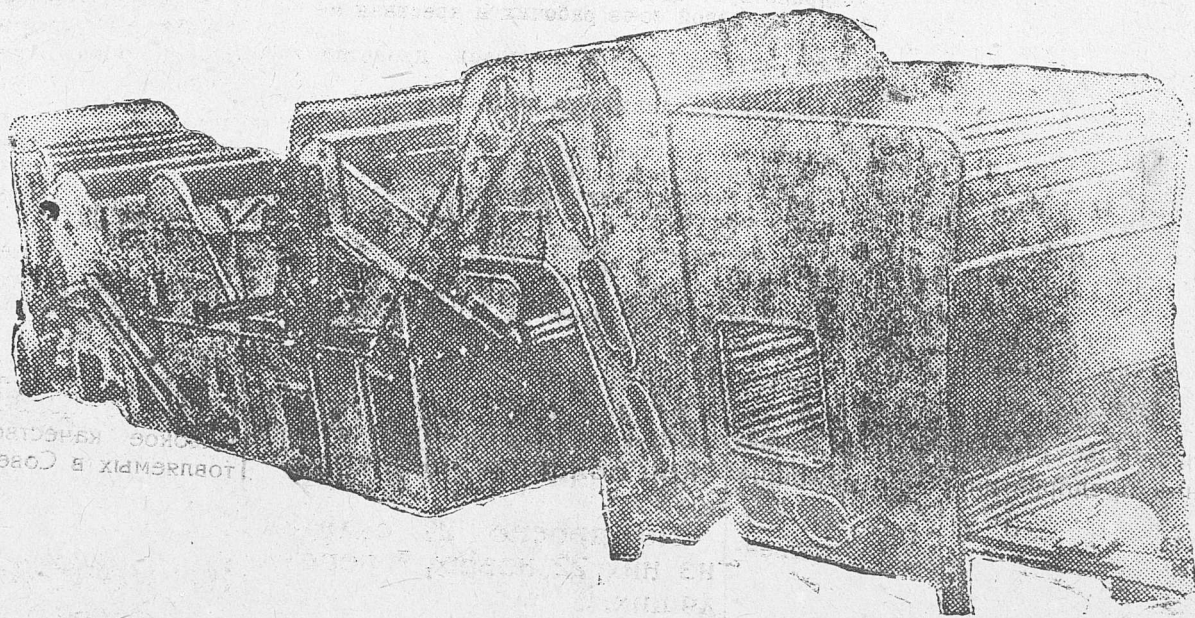
Упорная изобретательская и рационализаторская работа, не прекращающаяся реконструкция предприятий, борьба за каждый килограмм сахара,—вот в чем секрет этого роста.

Изменилась и внешность наших сахарных заводов. Разве не являются показателями новой социалистической культуры фонтаны, бьющие в цехах Калининского завода, цветы около агрегатов, белоснежная прожежда рабочих, идеально чистые машины, полы и стены. Кварты рабочих с ванной, с вербенами и метеолами под окнами.

„Если все это недавно было только на Калининском заводе, то теперь можно увидеть и на „Коллективисте“ и на заводе Либиха и Буденновском. Такие же цехи, такие же квартиры.

35 тысяч рабочих, занятые на предприятиях Бурской области. На 341 миллион рублей дадут они стране машин, товаров и продуктов.

Огня большевизма никто не остудит. И мощи его никому не учсть. Когда большевик говорит:— Это будет! То значит—

Советская однопроцессная

МЫ МОЖЕМ СКАЗАТЬ:—ЭТО ЕСТЬ!